

С первыми лучами рассвета в каждом доме деревни кипела жизнь. Наступила середина лета, разгар сезона сбора урожая. Жара была невыносимой, поэтому фермеры начинали работать рано утром, пока солнце не поднималось высоко.

Цзян Цзи и остальные не были исключением.

Прошлой ночью Цзян Цзи попал под дождь и проснулся рано утром с насморком. Его голос звучал слегка гнусаво.

- Простудился?, - Цзян Янь протянул руку и потрогал его лоб: - Кажется, температуры нет. Голова не болит?

Цзян Цзи покачал головой: - Я в порядке. Просто насморк. Выпью горячего чая, и всё пройдет.

- Ты куда сегодня не пойдешь. Оставайся дома и отдохни. Я попрошу доктора Яна прийти и посмотреть, - сказал Цзян Янь, прижимая его обратно к кровати.

Цзян Цзи лежал, прижавшись к подушке: - ...У меня даже голова не болит. Это просто начало простуды. Немного горячей воды - и я буду в порядке.

Цзян Янь не обратил на него внимания: - Пусть тебя осмотрит доктор.

Цзян Цзи снова попытался сесть, но Цзян Янь прижал руку к его груди: - Не двигайся.

Цзян Цзи вздохнул: - Ладно, ладно. Тогда поторопись.

Цзян Янь позвал доктора. Услышав, что Цзян Цзи, возможно, простудился, Чжао Жу и Цзян Ся тоже пришли.

Глядя на внезапно заполнившую комнату толпу, Цзян Цзи беспомощно сказал: - Со мной правда всё в порядке. Просто небольшой насморк. Совсем легкий.

- Пусть тебя осмотрит доктор Ян, - сказала Чжао Жу.

Пощупав пульс Цзян Цзи и осмотрев его язык, доктор Ян сказал: - Ничего серьёзного. Он простудился вчера под дождём. Двух доз лекарства будет достаточно.

- Вот видите? Я же сказал, что со мной всё в порядке, - сел Цзян Цзи: - Доктор Ян, неужели мне правда нужно лекарство из-за такой мелочи? Достаточно просто выпить горячей воды.

Чжао Жу сердито посмотрела на него: - Послушай доктора.

Цзян Цзи вздохнул, не в силах противиться материнской власти: - ...Хорошо.

Цзян Ся уставилась на губы Цзян Цзи и с любопытством спросила: - Брат, почему у тебя губы опухли?

Все тут же посмотрели на его рот. Действительно, губы были чуть более пухлыми, чем обычно.

- А?

Цзян Цзи коснулся губ и взглянул на Цзян Яня: - А, меня комар укусил.

Цзян Янь: ...

- Должно быть, это был какой-то злобный комар. Я вчера не закрыл москитную сетку, так меня несколько раз укусили в шею, - добавил Лу Цзю.

Цзян Цзи с радостной улыбкой посмотрел на Цзян Яня и согласился: - Точно. Очень надоедливый комар, кусал без остановки.

Цзян Янь слегка прищурился, его взгляд стал тёмным и непроницаемым.

Цзян Цзи слегка приподнял бровь, глядя на него, а затем обратился ко всем остальным: - Со мной правда всё в порядке. Не толпитесь вокруг меня, возвращайтесь к работе.

Доктор Ян выписал рецепт, и все постепенно разошлись.

Когда в комнате никого не осталось, Цзян Янь затащил Цзян Цзи в комнату, закрыл дверь, прижал его к ней и приложил большой палец к слегка припухшим губам Цзян Цзи.

- Комар, значит?

Цзян Цзи взглянул на его большой палец, медленно поднял глаза и выгнул бровь: - А что? Тебя это смущает?

Цзян Янь крепче сжал губы, не отрывая взгляда от покрасневших уст Цзян Цзи. Тот демонстративно надул губы и нежно коснулся ими его пальца.

Взгляд Цзян Яня мгновенно потемнел.

Цзян Цзи широко улыбнулся: - Ну же, поцелуй меня.

Цзян Янь: ...

- Что, больше не хочешь?, - спросил Цзян Цзи, когда тот не сдвинулся с места.

Цзян Янь беспомощно вздохнул, наклонился, чтобы крепко поцеловать его, и прошептал: - Спи пока. Я пойду пахать поля.

Он вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Цзян Цзи радостно откинулся на кровать, глупо ухмыляясь.

Через некоторое время он открыл стрим. Экран тут же заполнился ярко-желтыми комментариями.

[О боже, я даже смотреть на это не могу]

[Лицо совсем покраснелось]

[Можно ли на это смотреть?]

[Я пришла понаблюдать рано утром и, конечно же, снова их застала!]

[Я тоже, отряд ожидания]

[Ах, они такие милые!]

[Интересно, чем закончилась прошлая ночь. У Цзян Цзи был первый раз?]

[Он сегодня такой энергичный, наверное, нет]

[Он вчера выключил прямую трансляцию, это удивительно, что он вспомнил о ней в такой ситуации]

[Во время поцелуя экран на мгновение погас]

[Он, должно быть, снова установил какие-то условия]

Цзян Цзи: ...

Он молча закрыл стрим.

Семья не разрешила Цзян Цзи идти в поле. Немного полежав и предавшись воспоминаниям, он понял, что больше не сможет уснуть, поэтому встал, умылся и стал помогать сушить рис.

В старину не было цементных площадок для сушки зерна. В деревнях зерно сушили на земляных площадках, но рассыпать его прямо там было нельзя - оно сильно запылывалось.

В большинстве хозяйств под зерно клали соломенные циновки, чтобы оно оставалось чистым перед помолом.

Часть собранного зерна Цзян Цзи разложил на больших плетёных циновках для сушки риса, остальные - на водонепроницаемых брезентовых полотнах, которые он обменял. Их расстелили по двору и равномерно рассыпали рис для просушки.

Когда все три двора заполнили зерном, Цзян Янь и остальные вернулись с утренней работы, чтобы поесть.

Увидев Цзян Цзи, покрытого потом, Цзян Янь нахмурился: - Разве я не говорил тебе, что нужно как следует отдохнуть?

Цзян Цзи поднял голову и улыбнулся: - Я всё равно не мог уснуть. Ничего страшного. Может, даже полезно немного вспотеть. Как там поля?

Дождь, шедший прошлой ночью, продолжался и во второй половине ночи, превратив почву в липкую грязь, но сбор урожая всё равно нужно было продолжать.

Цзян Янь сказал: - Остальные поля убраны. Поле, которое мы подготовили два дня назад, уже вспахано. После завтрака мы его боронуем.

- Хорошо.

После завтрака Цзян Янь внимательно наблюдал за тем, как Цзян Цзи пьёт лекарство, и его лицо скривилось от горечи.

В следующее мгновение ему в рот закинули мягкую конфету - ту самую, которую Цзян Цзи дал Цзян Яню, когда тот принимал успокаивающее лекарство.

Цзян Цзи посмотрел на него и вздохнул: - Мы и правда пара несчастных влюбленных.

Цзян Яню пришлось пить успокоительное, а теперь ему нужно было пить жаропонижающее. Оба страдали от горечи.

Цзян Янь взглянул на него: - Чушь какая-то.

Цзян Цзи улыбнулся: - Теперь, когда к тебе вернулась память, тебе всё ещё нужно успокоительное? Ты ведь уже прошёл полный курс, верно?

- Ммм. С сегодняшнего дня я больше не буду его принимать, - сказал Цзян Янь.

- Это действительно хорошо, что к тебе вернулась память.

Цзян Цзи внимательно изучал его, улыбаясь.

Когда его воспоминания восстановились, присутствие Цзян Яня неумовимо изменилось. Замешательство и беспокойство исчезли. Даже его манера держаться казалась Цзян Цзи другой.

Его взгляд стал более сдержанным, манера держаться - более уверенной и спокойной, в нем чувствовалась собранность и стратегическая выдержка регента, как будто всё в его власти.

Он стал ещё более пленительным.

Сладкая конфета закружилась на языке Цзян Цзи, когда он нарочито четко и медленно произнес: - Лу... Хуай... Чжоу.

Цзян Янь слегка приподнял бровь, глядя на него.

Цзян Цзи впервые обратился к нему так.

Цзян Цзи соединил их пальцы и, улыбнувшись, повторил: - Это имя звучит очень мило. Лу Хуайчжоу.

- Ммм, - мягко ответил Цзян Янь, крепче сжимая руку Цзян Цзи.

- Молодой господин, мы..., - голос вошедшего Лу Цзю резко оборвался, когда он заметил их соединенные руки. Он моргнул, посмотрел на их невозмутимые лица и почувствовал, как его накрыло осознание.

!!!

Так вот оно что!

Он резко обернулся и увидел, что Чэнь Фэн поднимается по ступенькам. Обхватив его рукой, он поспешно потащил его за собой вниз.

- Что случилось? Разве мы не искали молодого господина?, - растерянно спросил Чэнь Фэн.

- Нет, нет, потом, - сказал Лу Цзю, уводя его и одновременно волоча за собой младшего брата Лу Шуня.

Лу Шунь попытался высвободить руку: - Что ты делаешь? Мне нужно кое-что доложить молодому господину.

- Не сейчас. Поверь мне, я делаю это ради твоего же блага.

Лу Цзю подтолкнул их к выходу, посмотрел на небо и глубоко вздохнул.

- Что с тобой?, - спросил Лу Шунь.

Лу Цзю снова вздохнул: - Ничего. Просто дайте мне минутку.

Чэнь Фэн и Лу Шунь недоуменно переглянулись, совершенно ничего не понимая.

В восточном крыле Цзян Цзи отпустил руку Цзян Яня: - Всё в порядке?

- Да. Не обращай на него внимания.

В то утро Цзян Янь вместе с Лу Цзю и Лу Вэнем рисовал карты дома. Три карты ещё не были закончены, а все остальные ушли в поле.

Время от времени Лу Цзю отвлекался и украдкой поглядывал на своего принца.

Цзян Янь бросил на него взгляд: - Сосредоточься. Не допускай ошибок.

- Да.

Лу Цзю быстро опустил голову и сосредоточился на рисовании.

Цзян Цзи тоже было велено оставаться дома. Делать было нечего, и он собрал многозарядный осадный арбалет* и скрытый стреловидный механизм**, которые принёс Чэнь Фэн.

*Многозарядный осадный арбалет

**Скрытый стреловидный механизм

Арбалет был собран без проблем, но в скрытом стреловидном механизме одна деталь не подходила, а другая оказалась немного маловата, и её нужно было перековать у кузнеца.

После обеда, во время перерыва, Цзян Цзи и ещё несколько человек вынесли арбалет на улицу, чтобы испытать его.

Был полдень, солнце припекало нещадно, и все жители деревни отдыхали дома.

Они отнесли оружие к подножию ближайшей горы и приготовились к испытаниям.

Этот осадный арбалет был разработан Цзян Цзи. При его создании он частично вдохновлялся тем, что видел в прошлой жизни, а частично - технологиями, описанными зрителями из другого мира. Это был многозарядный арбалет.

Цзян Цзи закрепил массивный болт толщиной с древко копья.

- Скорее всего, мы сможем натянуть только один лук за раз. Целься в тот склон.

Лу Цзю с тревогой спросил: - А он правда может стрелять так далеко?

- Давайте попробуем. Теоретически стрела должна лететь на тысячу шагов. Наконечник может

пробить даже городскую стену. Такую стрелу можно использовать при осаде.

Семь или восемь из них работали вместе, вращая катушку и натягивая веревку.

Цзян Цзи крикнул: - Ну что, отпускайте!

Цзян Янь нажал на спусковой крючок.

Вжик.

Бах!

Дерево вдалеке сильно затряслось и с громким треском рухнуло.

Все в ужасе уставились на него.

Они подошли, чтобы осмотреть его. Огромный болт пробил насквозь дерево толщиной больше фута, расколов ствол пополам.

- Ух ты! Впечатляющая мощь, - воскликнул Лу Цзю.

- И дальность действия отличная, - добавил Чэнь Фэн.

Цзян Цзи сказал: - Здесь нет городской стены, чтобы как следует его испытать, но он должен пробивать стены во время осады. Единственный недостаток - он тяжёлый. Чтобы стрелять из нескольких луков одновременно, нужно много людей.

Глаза Цзян Яня загорелись: - Очень впечатляет.

Они отнесли арбалет обратно в мастерскую. Цзян Цзи передал Чэнь Фэну неисправный компонент: - Эта деталь слишком маленькая. Она не фиксируется. Нужно переделать.

Он тщательно измерил её линейкой: - Внутреннее кольцо короче на один миллиметр.

Чэнь Фэн осмотрел его: - Я прикажу переделать.

Той ночью, после целого дня мучительных раздумий, Лу Цзю тихо поднялся на крышу и стал издали наблюдать за восточным крылом.

Комната его принца не освещалась.

Но в комнате Цзян Цзи на мгновение показались два силуэта, после чего лампа быстро погасла.

Лу Цзю: ...

До переезда его принц и Цзян Цзи спали вместе. Это он знал. В доме не хватало места для такого количества кроватей, а Цзян Цзи был ранен и нуждался в уходе, так что в этом не было ничего удивительного.

Но позже, когда Цзян Цзи поправился и они переехали сюда, в дом с отдельными комнатами, они по-прежнему спали вместе?

Это могло означать только одно.

То, что он видел утром, когда они держались за руки, не могло быть ничем иным. Они действительно держались за руки.

Его принц и Цзян Цзи действительно были парой.

Чувствуя противоречивые эмоции, Лу Цзю отошел в сторону и молча вернулся в свою комнату.

На следующий день прибыли судья Сюй и остальные.

Господин Чэнь особенно беспокоился о том, сколько риса можно собрать с му.

- Сушка зерна уже закончилась, верно?

- Да. Пятьсот пятьдесят семь цзиней, - кивнул Цзян Цзи.

Господин Чэнь тут же оживился: - Отлично!

Судья Сюй и остальные уже побывали на двух полях в первые два дня сбора урожая. Они наблюдали за тем, как семья Цзян Цзи собирала урожай на двух полях, и взвесили зерно, пока оно было влажным, - почти семьсот цзиней. Но из-за содержания влаги урожайность обычно рассчитывали на основе полностью высушенного зерна, поэтому они вернулись.

Поля Цзян Цзи рассматривались как экспериментальные участки. Во время сбора урожая велись подробные записи. Зерно с каждого поля сушили отдельно, а на участках, где выращивали уток и рыбу, также вели отдельную статистику.

Судья Сюй спросил: - А что с рисом с полей, где разводят рыбу? Оно высохло?

- Частично. По моим подсчетам, урожай примерно такой же, как на утиных полях, - около пятисот сорока шести цзиней с му. Что касается полей дяди Тугена и старосты деревни, засеянных обычным способом, то их урожайность составляет от четырехсот девяноста до почти пятисот цзиней с му, - ответил Цзян Цзи.

- Замечательно!, - господин Чэнь хлопнул в ладоши и с улыбкой обратился к магистрату Сюю: - В других деревнях ситуация такая же. На лучших полях урожай примерно такой же. В некоторых местах, где вредители нанесли большой ущерб, урожай составил чуть больше трехсот цзиней, но это всё равно больше, чем раньше.

Магистрат Сюй с улыбкой кивнул.

За последние несколько дней они объездили деревни по всему округу, а господин Чэнь даже побывал в соседнем округе Пиннань.

Новый сорт риса дал небывалый урожай. Урожайность выросла почти вдвое, и все жители деревни ликовали. Наконец-то все усилия, затраченные на сбор двух урожаев, окупились.

- Давайте скопируем ваши записанные данные. Нам нужно отправить отчет наверх, - сказал господин Чэнь.

Цзян Цзи кивнул: - Конечно. Я всё записал, но некоторые поля ещё не до конца подсчитаны. Нам понадобится ещё несколько дней, чтобы подвести окончательные итоги.

- Хорошо, хорошо. Подождем, пока сбор урожая не закончится.

Цзян Цзи спросил об условиях в других округах. Господин Чэнь ответил: - Во время инспекции мы обнаружили, что один из районов в округе Лушань сильно пострадал от вредителей. Согласно методам, описанным в твоей книге, для борьбы с насекомыми там использовали воду с сосновыми иголками и другие средства. Возможно, урожай там будет немного ниже.

Окружной судья Сюй с чувством вздохнул: - На полях вашей семьи действительно было гораздо меньше вредителей.

- Утка и рыба съели яйца и личинок. Многие жители нашей деревни уже сплели рыболовные сети и готовятся разводить уток и рыбу, - с улыбкой сказал Цзян Цзи.

- Этот метод действительно заслуживает внимания. На ваших полях урожай больше, чем при традиционном выращивании, к тому же вы можете продавать уток и рыбу. Это дополнительный доход, - радостно сказал господин Чэнь.

- Вот именно, - согласился Цзян Цзи, а затем добавил: - Но если другие деревни захотят попробовать, лучше сначала заняться разведением уток. Рыбоводство требует более высоких затрат и сопряжено с большими рисками.

- Понял. Я сообщу им, - кивнул судья Сюй.

Два дня спустя семья Цзян Цзи закончила сбор урожая и пересадку рисовой рассады, успешно завершив работу по двойной уборке урожая. Оставалось только полностью высушить зерно и убрать его на хранение.

Лу Цзю и остальные наконец закончили рисовать карты. Вместе со схемами арбалетов Цзян Янь приказал Чэнь Фэну отправить карты и чертежи по назначению.

В этот период жители деревни часто приходили в полдень или вечером, чтобы узнать, как разводить уток и рыбу на рисовых полях. В конце концов Цзян Цзи попросил старосту собрать всех, чтобы прочитать специальную лекцию.

Услышав эту новость, жители двух соседних деревень тоже пришли.

Урожайность полей Цзян Цзи превышала пятьсот цзиней с му, не говоря уже о дополнительном доходе от разведения уток и рыбы. Эта новость разлетелась повсюду, и все захотели перенять его методы.

Урожай этого сезона наглядно продемонстрировал жителям деревни, что урожайность выросла вдвое, а также показал разницу между тем, что выращивал Цзян Цзи, и тем, что выращивали они сами.

Теперь они знали, что Цзян Цзи говорил правду.

Как и на предыдущем собрании, посвященном выращиванию семян, Цзян Цзи выступил перед собравшимися и рассказал обо всем, начиная с рытья оросительных траншей. Он говорил до тех пор, пока у него не пересохло в горле, и выпил несколько чашек воды.

Хотя все эти знания уже были изложены в его руководстве, люди предпочитали слушать его объяснения, и на многие вопросы требовались прямые ответы.

Цзян Цзи терпеливо отвечал, стоя на помосте, а жители деревни сидели на земле и внимательно слушали.

Лу Вэнь толкнул Лу Цзю: - Молодой господин Цзян Цзи похож на генерала, ведущего войска в бой.

Лу Цзю кивнул, затем взглянул на своего принца, на лице которого читались восхищение, гордость и удовлетворение.

Лу Цзю: ...

Цзян Янь повернулся и посмотрел на него. Лу Цзю быстро отвел взгляд. Последние несколько дней он едва осмеливался встречаться взглядом со своим принцем.

Лу Вэнь внимательно посмотрел на него: - У тебя что, запор в последнее время?

- Это у тебя запор, - огрызнулся Лу Цзю.

- Тогда почему ты такой встревоженный? Не можешь облегчиться?, - растерянно спросил Лу Вэнь.

Лу Цзю: - ... Неведение - это действительно блаженство.

Он посмотрел на небо и вздохнул. Всё из-за его слишком пронизательных глаз.

Лу Вэнь толкнул его локтем: - Сам ты невежда.

Лу Цзю с глубокой грустью покачал головой и пробормотал: - Ты не понимаешь. Если бы понимал, то знал бы, каково мне.

Ох... Что же им делать? Теперь у принца может никогда не появиться наследник.

После сбора летнего урожая все были измотаны и наконец-то смогли отдохнуть несколько дней.

Чэнь Фэн принёс несколько деталей для луков, изготовленных кузнецом и плотником, и Цзян Цзи начал учить Цзян Яня и остальных собирать луки.

В это же время вернулся Лу Ву.

Ранее Цзян Янь лично отправил его с этим планом обратно в столицу. Лу Ву оставался там, пока император и министр Лу обсуждали и дорабатывали стратегию, а теперь он вернулся с ответом.

Вместе с этим он также принес жетон военного командования.

Цзян Янь немедленно вызвал нескольких своих подчиненных в кабинет. Они провели долгое совещание, обсуждая вопросы в течение довольно долгого времени.

Цзян Цзи не стал им мешать и продолжил собирать луки самостоятельно.

Примерно через полчаса Цзян Янь пришёл в мастерскую, чтобы найти его. Более дюжины готовых луков лежали в ряд вдоль стены.

Цзян Цзи поднял голову: - Закончили обсуждение?

- Ммм.

Цзян Янь сел за стол и наблюдал за ним.

- Теперь мы просто ждем новостей из столицы.

Цзян Цзи сделал паузу: - Когда ты уезжаешь?

Цзян Янь немного помолчал, прежде чем ответить: - Через три дня.

Цзян Цзи прекратил то, что делал, и уставился на него.

- Разве ты не сказал месяц? Ещё даже месяца не прошло.

- Ко мне вернулась память. Мне не нужно так много времени на адаптацию. Нам нужно как можно скорее приехать, чтобы всё подготовить.

Цзян Цзи опустил взгляд и отвернулся: - ... О.

Он поднял наполовину собранный лук и продолжил работу. Цзян Янь посмотрел на него и сказал: - Я быстро закончу дела и вернусь.

- Понял. Тогда иди.

Цзян Цзи снова замолчал, глядя на луки у стены.

- Скажи Чэнь Фэну, чтобы он принёс все готовые детали. Собери ещё, чтобы тебе хватило.

- Хорошо. Лу Цзю останется ещё на несколько дней, чтобы перевезти оружие.

- Ладно.

Цзян Цзи замялся, а потом с тревогой спросил: - С тобой поедут только Чэнь Фэн и ещё двое? Это слишком мало.

- Остальные будут ждать нас в лесу за городом.

- Сколько их будет?

- Двадцать.

- Это приемлемо.

Цзян Цзи немного успокоился.

Через мгновение он поджал губы и серьезно посмотрел на него: - Пообещай мне, что вернешься живым.

Цзян Янь торжественно кивнул: - Я обещаю.

На следующий день Цзян Цзи начал готовить припасы для их путешествия.

Он отправил людей в город, чтобы они скупили все доступные средства для обработки ран, и выкупил большое количество лапши быстрого приготовления, печенья и бутилированной воды. Летом в дороге было сложно сохранить еду, и эти продукты были самыми практичными вариантами.

Цзян Янь остановил его: - Нам это не нужно. Мы возьмем с собой сухой паек и будем останавливаться в городах по пути. В горах много дичи. Мы не будем голодать. Эти вещи могут выдать твой секрет.

Цзян Цзи с тревогой возразил: - А вдруг они тебе понадобятся?

- Не волнуйся. На юге не так, как на севере, где с припасами туго. Там повсюду горы и много еды, - объяснил Цзян Янь.

Говоря о юге, Цзян Цзи напомнил ему: - Что бы ты ни делал, не ешь лесные грибы. Ими легко отравиться.

- Хорошо.

Цзян Цзи указал на аптечку: - Тогда возьми хотя бы это. Антибиотики, жаропонижающее, йод. Ты знаешь, для чего они. Возьми их на случай непредвиденных обстоятельств.

Цзян Янь попытался возразить, но Цзян Цзи сверкнул на него глазами: - Послушай меня. Ты должен взять их с собой.

Цзян Янь помолчал, а потом кивнул: - ... Хорошо.

Но Цзян Цзи всё равно тайком собрал для него дорожную еду.

В ночь перед отъездом из комнаты Цзян Цзи в восточном крыле доносились приглушенные звуки поцелуев. Цзян Цзи и Цзян Янь долго обнимались и целовались, прежде чем наконец расстаться.

Они тихо лежали, прижавшись друг к другу. Цзян Цзи нежно поглаживал Цзян Яня по спине: - Спи.

- М-м-м, - тихо ответил Цзян Янь. Он снова поцеловал Цзян Цзи в губы: - Я сдержу обещание, которое дал тебе.

- Хорошо. Просто помни о нем.

Через некоторое время Цзян Янь внезапно встал и зажег лампу.

- Что ты делаешь? Ты что-то забыл взять с собой?, - спросил Цзян Цзи.

- М-м. Я кое-что забыл.

- Что?

Цзян Янь открыл ящик туалетного столика и достал черную шкатулку.

Он забрался обратно на кровать, открыл шкатулку и достал печать и красные чернила.

Цзян Цзи моргнул: - Что... ты делаешь?

Цзян Янь взглянул на него, окунул печать в чернила и сказал: - Я уже говорил тебе. Я поставлю на тебе печать.

Цзян Цзи снова моргнул.

- О. Точно, ты же это говорил. Давай. Ставь печать куда хочешь, - сказал он, ложась на спину.

Цзян Янь оглядел его, задрал одежду и аккуратно прижал печать к верхней левой части груди.

Цзян Цзи посмотрел вниз. Сначала кожа была прохладной. Вскоре на его бледной груди появился квадратный красный оттиск, яркий, как пламя.

«Печать регента».

Цзян Цзи легонько подул на неё, чтобы она высохла. Вскоре рядом с ней появились две квадратные печати поменьше.

«Печать Цзян Яня».

«Печать Лу Хуайчжоу».

Теперь на нем были отмечены все печати Цзян Яня.

Цзян Цзи смотрел на маленькие оттиски и не мог сдержать улыбку.

Цзян Янь посмотрел на печать на груди Цзян Цзи, которая принадлежала ему, и наклонился, чтобы поцеловать её.

Хотя чернила были прохладными, Цзян Цзи почувствовал, как кожа в этом месте запылала.

Когда Цзян Янь собрался убрать печати, Цзян Цзи сказал: - Подожди.

- Ммм?

Цзян Цзи спрыгнул с кровати, порылся в шкафу и забрался обратно, что-то держа в руке.

- Я тоже тебя проштампую!

Он держал в руках свою деревянную печать.

Цзян Янь приподнял бровь: - Когда ты её вырезал?

- После того, как я в прошлый раз увидел твою печать.

Цзян Цзи обмакнул её в чернила, задрал на Цзян Яне ночную рубашку и поставил печать в том же месте на его левой груди.

Цзян Цзи гордо вскинул брови: - Эксклюзив от Цзян Цзи. Ну как? Выглядит неплохо, правда?

Цзян Янь слегка улыбнулся: - Ммм. Выглядит хорошо.

Цзян Цзи легонько постучал себя по груди: - Цзян Янь, Лу Хуайчжоу. Теперь ты принадлежишь мне.

- Да, принадлежу.

Цзян Янь взял его за руку, поцеловал её и наклонился, чтобы страстно поцеловать Цзян Цзи.

На следующий день Цзян Янь уехал вместе с Чэнь Фэном, Лу Вэнем и Лу Ву.

<http://bllate.org/book/12456/1701411>